

РОЛЬ А. И. РЫКОВА В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СССР, 1924–1930 гг.

Аннотация.

Актуальность и цели. Данная статья посвящается актуальной проблеме – продовольственной политике Советского государства в 1920-е гг. Наиболее значимым событием того времени была новая экономическая политика (далее – НЭП), основной целью которой было создание современной индустрии, построение социализма и решение продовольственной проблемы. В статье рассматривается деятельность Совнаркома СССР во главе с А. И. Рыковым по разработке и реализации продовольственной политики, основанной на рыночной экономике и кооперации. По мнению В. И. Ленина, сочетание последних двух факторов способно было обеспечить выполнение плана НЭПа, направленного на создание тяжелой индустрии и условий для постепенного перехода к социализму в СССР. По причине обострения международной обстановки и политической борьбы в высших эшелонах Советской власти во второй половине 20-х гг. деятельность Совета народных комиссаров (СНК) СССР во главе с А. И. Рыковым была признана неудовлетворительной и не отвечающей задачам ускоренной индустриализации и построения социализма. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным началась ликвидация НЭПа и коллективизация сельского хозяйства.

Материалы и методы. Данная статья основана на неопубликованных документах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ). Статистические данные были привлечены из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГА СПИ) и Российского государственного архива экономики (далее – РГАЭ). В процессе подготовки статьи соблюдался классический метод историзма и преемственности в объективной оценке принимаемых советской властью важнейших постановлений. В исследовании применялась методика сравнительного анализа и тематического синтеза годовых рядов статистических данных по экономике с целью определения их соответствия поставленным задачам. При этом методика работы с полученными архивными материалами сводилась к построению исторической модели и определению роли в ней человеческого фактора. Основное внимание уделялось практической стороне решения вопросов. Это позволило сформулировать научно-обоснованные выводы о продовольственной политике, проводившейся СНК СССР во главе с А. И. Рыковым, направленной на материальное обеспечение индустриализации в СССР.

Результаты. В 1924 г. заместитель В. И. Ленина на посту главы Совета народных комиссаров СССР А. И. Рыков был избран председателем СНК СССР и непосредственно занимался проведением НЭПа в жизнь. Он руководил созданием устойчивого сельскохозяйственного производства, разработкой и реализацией продовольственной политики СССР. Благодаря принятым мерам через три года сельское хозяйство СССР было восстановлено и по производству валовой продукции приблизилось к довоенному уровню 1913 г. Оно давало

необходимые средства на индустриализацию, но темпы социалистического строительства не отвечали требованиям Политбюро ЦК ВКП(б).

Выводы. Продовольственная политика правительства А. И. Рыкова имела важное значение для восстановления сельского хозяйства и индустриализации СССР в рамках НЭПа. Но, по мнению И. В. Сталина, она была непреодолимым препятствием на пути социалистического преобразования сельского хозяйства и высоких темпов строительства тяжелой индустрии в стране, находившейся во враждебном капиталистическом окружении.

Ключевые слова: новая экономическая политика, восстановление народного хозяйства, продовольственная проблема, повышение роли аграрного сектора в индустриализации СССР.

V. F. Zima

THE ROLE OF A. I. RYKOV IN THE CREATION AND REALIZATION OF FOOD POLICY OF THE USSR, 1924–1930

Abstract.

Background. This article is devoted to the actual problem – the food policy of the Soviet state in the 1920s. The most significant event of that time was the new economic policy (hereinafter referred to as “NEP”), of which the solution of the food problem was an integral part. The article deals with the activity of the Council of People’s Commissars of the USSR, headed by A. I. Rykov on the development and implementation of food policies that can ensure the implementation of NEP plans. The problem was to prevent disruptions in the provision of food for the citizens of the USSR and to export as much agricultural products as possible (mainly grains and flour) abroad. The Council of People’s Commissars of the USSR had to solve this problem in unfavorable international, climatic, economic and political conditions, so it was not possible to quickly accomplish the task. Because of the aggravation of the political struggle in the higher echelons of Soviet power, in the second half of the 1920s the activity of the Council of People’s Commissars of the USSR, headed by A. I. Rykov was recognized as unsatisfactory and does not meet the requirements of the time.

Materials and methods. This article is based on unpublished documents of the State Archives of the Russian Federation. Statistical data was drawn from the funds of the Russian State Archive of Socio-Political History and the Russian State Archive of Economics. During the preparation of the article, the classical method of historicism and an objective evaluation of the most important decisions adopted by the secular authorities were observed. With the same purpose, the methodology of comparative analysis and thematic synthesis of trends in archival and published statistical data was applied, the likelihood of their correspondence to real facts and actual events. Methods of traditional research practice of working with archival sources were applied. The actual side of the food problem was given enough attention. All this, on the whole, made it possible to formulate scientifically grounded conclusions on the food policy pursued by the SNK of the USSR, headed by A. I. Rykov.

Results. The main purpose of the NEP was to create a socialist economy with the help of agriculture. In 1924 the deputy V. I. Lenin on the Council of People’s Commissars of the USSR A. I. Rykov was elected chairman of the Council of People’s Commissars of the USSR and supervised the conduct of the NEP in life. He was actively engaged in the development and implementation of the food policy of the USSR. Thanks to the measures taken, in three years the agriculture of the USSR was restored and for the production of gross output approached the prewar level of 1913.

In the political and state structures, an acute struggle was raging over the continuation of the NEP and its threat to the building of socialism of the USSR.

Conclusions. The government's food policy A. I. Rykov was of great importance not only for the restoration and development of agriculture, but also for the industrialization of the USSR. She liberated the peasantry from food distribution. The Soviet state attracted the poorest peasantry to its side, provided them with great tax benefits. The directive of the December 1925 Fourteenth Congress of the CPSU (B.), that the priority task is the development of heavy industry, was a signal for the beginning of the tax race, arrests of non-payers. By the decision of the Political Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), all this resulted in the complete collectivization of agriculture. A. I. Rykov and his like-minded people were accused of right deviation and freed from their posts, as the lost parties and people's trust.

Keywords: new economic policy, restoration of the national economy, food problem, increasing the role of the agrarian sector in the industrialization of the USSR.

Экономическая предыстория событий, рассматриваемых в данной статье, связана с тяжелыми последствиями для России Первой мировой и Гражданской войн. За год до начала войны в 1913 г. царская Россия являлась аграрно-индустриальной империей, которая по уровню экономического развития выдвинулась на 5 место в мире после США, Англии, Германии и Франции. Она стала конкурентом США по поставкам на мировой рынок сельскохозяйственной продукции. За семь лет войны и революции народное хозяйство России было полностью расстроено. За насильственной продовольственной разверсткой в деревне, проведенной правительством Советской России, последовала засуха летом 1921 г., а за ней – массовый голод в производящих хлеб сельскохозяйственных регионах. Советское руководство было вынуждено закупать продовольствие, в первую очередь хлеб, за рубежом, расплачиваясь золотом.

Решения X съезда правящей Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (далее – ВКП(б)) в марте 1921 г. о новой экономической политике имели историческое значение. На съезде глава советского правительства В. И. Ленин в своем отчетном докладе отмечал, что одним из главных было решение съезда о немедленном переходе от политики продразверстки и «военного коммунизма» к новой экономической политике. Во-первых, советская власть видела необходимость восстановления экономики, а во-вторых, она хотела выйти со своими товарами на внешний рынок и добиться своего признания на мировой арене.

Основные направления новой экономической политики состояли в следующем: 1) на базе свободного рынка возродить финансовую систему и создать национальную валюту; 2) восстановить работу сельского хозяйства и легкой промышленности; 3) наладить торговые взаимоотношения города с деревней; 4) выйти на внешний рынок, увеличить экспорт зерна и других товаров не ниже уровня царской России 1913 г.; 5) цель всей предыдущей работы заключалась в том, чтобы в короткий срок материально обеспечить проведение индустриализации, необходимой для построения социализма в СССР.

Финансовая реформа была одним из первых государственных мероприятий по восстановлению экономики, поскольку страна была переполнена обесцененными дензнаками разных ушедших в прошлое правительств. 10 октября 1921 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся (далее – ЦИК) принял декрет «О мерах по упорядочению финансового хозяйства». Через два дня был основан Государственный банк, который стал центром хранения и распределения новых денег. Проведением реформы руководил министр финансов Г. Я. Сокольников. Научно-практической подготовкой плана финансовой реформы руководил ученый-финансист Л. Н. Юровский. 22 ноября 1922 г. был начат выпуск банковских билетов Госбанка РСФСР в червонцах различного достоинства. В 1923 г. в СССР была введена в оборот твердая валюта – «червонец», приравненная к 10-рублевой золотой монете царской чеканки. Начался выпуск металлических золотых червонцев для расчетов с западными странами, но они отказались принимать эти монеты, поскольку на них была отображена советская символика. В целом денежная реформа способствовала восстановлению и развитию экономики. В итоге 5 февраля 1924 г. был принят декрет ЦИК и Совета народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР) «О выпуске государственных казначейских билетов». В нем говорилось: «Исходя из несомненного роста народного хозяйства, рабоче-крестьянское Правительство считает необходимым теперь же приступить к ряду мер, направленных к созданию устойчивых денег, достоинством менее одного червонца, сообразуя размеры выпуска их с потребностями торгового оборота. 1. Выпустить в обращение государственные казначейские билеты достоинством в 1 (один) рубль, 3 (три) рубля и 5 (пять) рублей золотом» [1, л. 87].

Первые успехи в развитии экономики СССР в 1924 г. видны в соотношении импорта и экспорта. В 1921 г. Советское государство закупило за рубежом необходимых товаров на сумму 181,2 млн руб., а продало за рубеж своих товаров всего на 10,2 млн руб. Следовательно, импорт превышал экспорт в 10 раз, что подтверждало нездоровое состояние нашей экономики. Через три года положение в корне изменилось. В 1924 г. весь объем экспорта Советского Союза в деньгах составлял 339,3 млн руб., а импорта – 307,7 млн руб., т.е. экспорт уже был на 31,6 млн руб. больше [2, л. 35]. Значительно выросли и масштабы торгового оборота страны.

Очередным препятствием на пути выполнения НЭПа был продовольственный кризис. Насущная задача состояла в том, чтобы восстановить сельскохозяйственное производство и избавить страну от карточной системы распределения товаров первой необходимости и, прежде всего, хлеба. В конце 1921 – начале 1922 г. под руководством заместителя В. И. Ленина на посту Председателя Совета народных комиссаров А. И. Рыкова при Народном комиссариате земледелия, Народном комиссариате финансов и госплане были образованы Научные советы, в состав которых вошли известные специалисты-аграрники: А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, Н. П. Огановский и др. Ими был подготовлен проект проведения продовольственной политики в условиях рыночной экономики и хозрасчета. После обсуждения на заседании СНК СССР под председательством А. И. Рыкова этот проект был утвержден и рекомендован к исполнению всем областным, краевым и республиканским исполкомам Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Принятый Совнаркомом СССР к исполнению проект продовольственной политики был ориентирован на решение продовольственной проблемы, которая на протяжении многих веков в засушливые и неурожайные годы была тяжелым бедствием для народа. Эта же проблема проявляла свою разрушительную сущность и в жизни молодого советского строя. Задача Совнаркома СССР во главе с А. И. Рыковым состояла в том, чтобы избавить страну от прежней дореволюционной продовольственной политики, которая выражалась одной фразой: «Сами не доедим, а хлеб вывезем» за рубеж на продажу. Народная власть в первую очередь хотела обеспечить хлебом до нового урожая всех трудящихся, затем создать регулярно обновляющийся зерновой запас на несколько лет вперед, а отборное зерно – на экспорт, чтобы получить деньги на развитие тяжелой промышленности. Деревня остро нуждалась не только в тракторах и комбайнах, но и в современной аграрной культуре.

По мере возможности Совнарком СССР стремился реализовать свою новую продовольственную политику на научной основе. Об этом свидетельствуют принятые им постановления, в которых все было рассчитано до подробностей и даже в разных вариантах на случай непредвиденных обстоятельств. Но практическое решение поставленных задач сталкивалось с общей отсталостью нашей экономики и неготовностью общества к вызовам времени.

В социально-классовом отношении продовольственная политика Советского государства была направлена на первоочередное обеспечение продовольствием пролетариата и беднейшего крестьянства. Следующим важнейшим шагом было создание на основе сельского хозяйства и легкой промышленности мощной индустриальной экономики.

Советское правительство, находясь во враждебном капиталистическом окружении, вынуждено было пойти на рискованное мероприятие. В начале 1921 г. на высшем государственном уровне было принято решение, чтобы к концу 30-х гг. превратить аграрно-промышленную Россию в индустриальную страну при помощи такого экономического рычага, как НЭП. То, что царская Россия не смогла сделать за 50 лет, советская Россия решила сделать за одну пятилетку.

Возглавить руководство выполнением этого жизненно важного для новой власти плана возрождения страны Политическое бюро Центрального комитета ВКП(б) поручило опытному и ответственному организатору, члену РСДРП с 1899 г. А. И. Рыкову. В те годы личность этого выдающегося государственного деятеля привлекала внимание журналистов и биографов. По публикациям видно, что советская общественность проявляла значительный интерес к жизни и деятельности нового 43-летнего Председателя Совнаркома СССР. Многие надеялись на перемены к лучшему: повышение уровня жизни, расширение прав и свобод граждан. Не все надежды оправдались, но Совнарком СССР, возглавлявшийся А. И. Рыковым, в короткий срок проделал огромную работу как в городе, так и в деревне. Экономика страны Советов восстанавливалась и укреплялась.

В 1921–1922 гг. группа экономистов Государственного планирования не смогла сверстать государственный бюджет, поэтому в спешке приходилось планировать его хотя бы на полгода. В начале 1923 г. был полностью сформирован первый свод единого государственного бюджета СССР на 1923–1924 бюджетный год в твердой отечественной валюте, в червонных

рублях. Он выглядел аграрным, но доходы от железных дорог в нем по сумме превышали все другие, что говорило о значительном потенциале для развития промышленности. Баланс доходов и расходов на 1923–1924 бюджетный год соблюдался до одного рубля и в сумме составлял 1 803 376 234 руб. [3, л. 115]. По государственным расходам было назначено на 1923–1924 бюджетный год больше всего денег Народному комиссариату путей сообщения – 644 300 000 червонных руб., что на 41 300 000 руб. больше запланированных от железных дорог доходов. На втором месте по бюджетному финансированию был Наркомат военных дел – 313 598 425 руб. Наркомат морских дел мог рассчитывать только на 27 538 000 руб. Отметим, что в 1923–1924 бюджетном году было запланировано получить в доход государства от кредитных операций, включая шесть выигранных займов, 200 500 000 руб. [3, л. 116].

Экономика страны стала оживать. На прилавках магазинов стало больше товаров первой необходимости. Рост авторитета А. И. Рыкова у граждан СССР вызывал недоверие к нему со стороны некоторых членов Политбюро, возглавляемого И. В. Сталиным. В результате через 4 года, когда стали очевидны успехи НЭПа, его экономическая программа в области развития сельского хозяйства и продовольственной политики была объявлена вредительской.

Всплеск исследовательского интереса к политической биографии и жизни А. И. Рыкова произошел только через 50 лет. В СССР началась перестройка с целью модернизации народного хозяйства. Тогда же проявилось неслучайное стремление политиков и ученых к изучению опыта НЭПа. Частично его использовали при переводе советской централизованной экономики на рыночные отношения. В связи с этим новое освещение получила и деятельность одного из главных организаторов и защитников НЭПа – А. И. Рыкова. В начале 1990-х гг. были рассекречены материалы следственного дела А. И. Рыкова, из которого мы узнали, какими методами в 1937–1938 гг. в НКВД делали из него «врага народа», как подвели под расстрельный приговор. При этом пострадала и его жена Нина Семеновна, которую расстреляли через 5 месяцев после мужа. Дочь Наталью после 18 лет лагерей и ссылок реабилитировали в 1956 г. Сам А. И. Рыков был реабилитирован только в 1988 г., через полвека после расстрела.

В начале 1990-х гг. на новых документах были опубликованы посвященные А. И. Рыкову две биографические монографии [4, 5]. Книга Д. Шелестова была рассчитана на широкий круг читателей. В ней автор пишет о том, что судьба определила А. И. Рыкову мало времени для руководства правительством страны. Он показал остроту непримиримой политической борьбы во властных структурах, которая тормозила восстановление экономики. Жертвами противостояния левых с правыми стали НЭП и продовольственная политика вместе с А. И. Рыковым и его научными консультантами. В книге нет объективной оценки НЭПа и ее результатов, а продовольственная политика Советской власти в 20-е гг. в ней не рассматривалась.

А. С. Сенин в своей монографии более подробно, с привлечением архивных источников, изложил суть политических и экономических событий, связанных с реализацией НЭПа. Автор согласен с тем, что «в конце 1927 – начале 1928 г. в полном масштабе выявился хлебозаготовительный кризис»

[5, с. 169]. Основная причина была в том, что кулаки отказывались продавать государству излишки хлеба за бесценок. По призыву советской власти «беднота и середняки включились в решительную борьбу против кулачества, к концу 1928 г. Советское государство имело уже в своем распоряжении достаточные резервы хлеба» [6, с. 278, 279].

Из сказанного А. С. Сениным видно, что хлеб в стране был и его можно было купить у крестьян хотя бы по хлебному займу, как это уже делалось ранее. Политбюро ЦК ВКП(б) твердо решило покончить с кулаком. Поскольку кулаков было мало, то вместе с ними были репрессированы многие середняки. В отличие от продразверстки 1918–1920 гг., в 1928 г. «решалась судьба сельского хозяйства и деревни – добить единоличное крестьянское хозяйство и отдать в жертву промышленности» [5, с. 173].

Вместе с Рыковым и Бухариным в защиту деревни выступили молодые партийные и государственные деятели: С. И. Сырцов, Н. А. Угланов, В. М. Михайлов, В. А. Котов, М. Н. Рютин, А. П. Смирнов и др. Они неоднократно пытались убедить И. В. Сталина не возвращаться на путь продразверстки и не навязывать силой крестьянству коллективную систему ведения сельского хозяйства. В ответ Сталин и его окружение подвергли их сокрушительной критике, обвинили в оппортунизме, сняли с государственных и партийных должностей. В 1937–1938 гг. все названные руководители были расстреляны по делу «правых» Рыкова, Бухарина и Томского. Их участь разделили и большинство единомышленников на местах, помогавших восстанавливать экономику СССР.

По теме продовольственной политики СССР в 1920-е гг. обратимся к основным трудам самого А. И. Рыкова. В них с помощью советов и рекомендаций специалистов он обосновал принципы того, как воплотить в жизнь план новой продовольственной политики, которая отвечала бы интересам всего советского общества. Его доклады и речи на пленумах ЦК ВКП(б), заседаниях обоих Совнаркомов, собраниях хозяйственного актива, а также выступления перед рабочими и крестьянами во время многочисленных поездок в регионы до сих пор не утратили своей актуальности.

18 ноября 1921 г., находясь в должности заместителя Председателя СНК СССР и РСФСР, А. И. Рыков выступил с речью на собрании красных директоров Московской губернии на актуальную тему: «Кризис и очередные хозяйственные задачи». В ней он обратил внимание на то, что «причины разразившегося кризиса лежат в нарушении пропорции между производством сельского хозяйства и промышленности, причем сельское хозяйство восстановлено в большей степени, чем промышленность: оно в настоящее время восстановлено до 70 %, тогда как промышленность достигла только до 35 % довоенного уровня. <...> Это значит, что крестьянство начинает производить гораздо больше, чем потребляет рынок СССР» [7, с. 254]. Далее он говорил, что выход из образовавшегося кризисного положения находится в налаживании торговых связей с европейским рынком для продажи излишков нашего хлеба. Без экспорта хлеба сельское хозяйство дальше развиваться не может. При этом он подчеркивал, что «вопросы экспорта – это важнейшие вопросы восстановления наших хозяйственных сил и развития нашей экономики» [7, с. 255]. А. И. Рыков считал, что важной задачей в области сельского хозяйства после продовольствия было повышение уровня производства сырья

для российской промышленности (кожа, шерсть и проч.), значительную долю которого приходилось по высокой цене покупать за границей. Он говорил, что наше сельское хозяйство сможет выйти из экономического кризиса, если по качеству своих товаров превзойдет западноевропейский уровень, тогда и получит доступ на мировые рынки [7, с. 255].

В конце 1922 г. благодаря общим усилиям рабочих и крестьян социально-экономическое положение в стране относительно тяжелого 1921 г. стало изменяться к лучшему. 29 декабря 1923 г. А. И. Рыков выступал на собрании бюро ячеек и активных работников Московской организации РКП(б) с докладом на тему «Хозяйственное положение советских республик». Он отметил первые успехи НЭПа и приводил конкретные цифры: «В 1923 г. по сравнению с 1922 г. посевная площадь увеличилась на 18 % – с 51,4 млн десятин до 61,2 млн десятин и достигла 71 % довоенной площади (в рамках современной территории СССР)» [7, с. 278].

В 1923 г. натуральная форма оплаты налога постепенно заменялась денежной. Продовольственный налог и ряд других налогов были собраны в единый сельскохозяйственный налог. Опасение правительства, что крестьянину трудно будет перейти от натуральной формы налога к денежной, не оправдалось. На 1 декабря 1923 г. государство получило по налогу 361 млн пуд. ржи, что составляло 60 % программного задания, из них только 77 млн пуд. было внесено натурой, остальное – деньгами и хлебным займом.

В связи с общим подъемом сельского хозяйства возросла товарность крестьянского хозяйства, т.е. сумма продуктов, которую крестьянин выбрасывает на рынок и которая по отношению лишь к хлебозерновой продукции определяется в 500–550 млн пуд., в то время как в прошлом 1922 г. эта товарность равнялась примерно 150 млн пуд.

В заключение своего доклада А. И. Рыков сказал: «Перед нашими хлебозакупочными организациями намечена программа по закупке 270 млн пуд. На 20 декабря (1923 г.) по справке, полученной мною из особой комиссии СТО по хлебозаготовкам, закуплено хлеба 163,9 млн пуд. (в прошлом году было закуплено лишь 54 млн пуд.). Продажа экспортного хлебофуража достигла к 23 декабря 93,5 млн пуд., отправлено же за границу на это число 81,6 млн пуд.» [7, с. 278, 279].

В 1924 г. по причине неурожая экспорт хлеба сократился, но в 1925 г. увеличился вдвое относительно предыдущего года. Это вызвало снижение цен на внешнем рынке, поэтому в начале 1926 г. Правительство СССР вынуждено было временно снизить свой экспортный план [8, л. 18].

В 1925 г. в издательстве «Гудок» была опубликована брошюра А. И. Рыкова «О кооперации». В ней он развивал идею В. И. Ленина о необходимости кооперирования сельского хозяйства и изложил примерный план модернизации деревни. Рыков назвал основные преимущества новой экономической политики по пути движения к социализму: 1) НЭП улучшит наше сельское хозяйство, поэтому его необходимо совершенствовать; 2) увеличит наш основной производственный капитал и ускорит темп социалистического накопления. Он предлагал: 1) культурного земледельца, который своим трудом добивается успеха, кулаком не считать; 2) помочь бедняку, который стремится поднять свое хозяйство; 3) кооперировать деревню, и десятки миллионов крестьянских хозяйств волеются в советскую кооперацию; 4) партия должна

втягивать в город экономику деревни; 5) поскольку деревянной сохой социализм не построишь, поэтому вместо агитаторов надо дать деревне тысячи тракторов; 6) развивать кредитную и сельскохозяйственную кооперацию на селе; 7) кооперирование деревни связывать с кампанией по оживлению Советов [7, с. 403].

Авторитет А. И. Рыкова как государственного руководителя возрастал. В наше время об этом не вспоминают, а в середине 20-х гг. его популярность в среде интеллигенции, рабочих и крестьян была как у Сталина или Троцкого. Возможно, что этот факт стал одной из причин того, что он был отстранен от власти, а затем и репрессирован.

Сам Сталин и его окружение упрекали Рыкова в неумении использовать большевистские методы и темпы в управлении сельским хозяйством и особенно промышленностью. Революционное нетерпение и страх перед возможностью возврата капитализма у значительной части коммунистов оказывали влияние на поведение Рыкова. Ему тоже хотелось, чтобы все постановления СНК СССР выполнялись быстрее. Он сам делал все, чтобы ускорить индустриализацию и построение социализма, поэтому решался на непопулярные меры принуждения в отношении самостоятельных крестьян, избегавших коллективного хозяйствования.

1927 г. был неурожайным, поэтому произошло снижение объема государственных хлебозаготовок. Воспользовавшись случаем, Политбюро ЦК ВКП(б) подвергло жесткой критике аграрную и продовольственную политику правительства и руководящую деятельность А. И. Рыков. Причиной снижения была гибель озимых и части яровых культур в степной Украине и в отдельных местах Ростовской губернии, Кубани, Ставрополья.

И. В. Сталин предложил Рыкову выступить и указать пути выхода из кризиса. В выступлении Рыкова говорилось, что ситуация непростая: «...вопрос о хлебе будет в этом году довольно актуальным. <...> Валовой сбор всех зерновых хлебов в этом году больше, чем в прошлом, на 71,4 млн пуд. По всему Союзу урожай этого года, так же как и прошлого, считается не ниже, а выше среднего. Но по ржи и пшенице, т.е. основным продовольственным культурам, урожай был меньше против прошлого года на 212 млн пуд.

Такое положение предопределяет наш хлебозаготовительный план. Мы рассчитываем заготовить 600 млн пуд. против 627 млн пуд. фактически заготовленных в прошлом году, т.е. план заготовок для централизованного снабжения меньше плана прошлого года. Но эти цифры не могут являться показателями, т.к. кроме централизованного снабжения есть тоже плановое, но так называемое, децентрализованное снабжение.

Если это принять во внимание, тогда сопоставление планов хлебозаготовок дает следующую картину: в этом году мы рассчитываем заготовить 700 млн пуд. с небольшим против 680 млн фактически заготовленных в прошлом году, т.е. мы рассчитываем заготовить на 20 млн пуд. больше, чем в прошлом году.

Как идут заготовки? До 1 ноября мы заготовили (через централизованных заготовителей) 236 млн пуд. против 224 млн пуд. в прошлом году, т.е. несколько больше, чем в прошлом году за тот же период.

Потребность в хлебе растет быстрее, чем сельскохозяйственное производство. Кроме общего роста населения, автоматически повышающего по-

требность в хлебе, в этом году спрос на него вырос в связи с недородом в отдельных районах. Каждый год прирост населения у нас равняется населению двух таких городов, как Ленинград (3 млн человек с лишним)» [7, с. 430–432]. Рыков предлагал недостаток хлеба закупить за рубежом.

В Политбюро ЦК ВКП(б) посчитали такое предложение ошибочным и провокационным. Под влиянием И. В. Сталина у большинства членов Политбюро сформировалось мнение, что Рыков против высоких темпов коллективизации и индустриализации, поэтому его следует сместить с поста Председателя СНК СССР.

В своих последних выступлениях А. И. Рыков, стремясь учесть критику сверху, все больше внимания уделял промышленной индустрии. 30 ноября 1928 г. в докладе «Индустриализация и хлеб» на собрании актива Ленинградской парторганизации он пытался доказать правильность избранного курса, надеясь на поддержку со стороны рядовых коммунистов. Он говорил о важных сдвигах, которые за 5 лет произошли благодаря НЭПу: «В 1925/26 г. валовая продукция всей промышленности составляла около 2,5 млрд руб., а продукция сельского хозяйства – 17,3 млрд руб., т.е. промышленность создавала значительно меньше ценностей, чем сельское хозяйство. В 1928/29 г., согласно контрольным цифрам, промышленность уже возрастает до 19 млрд руб., а сельское хозяйство – до 18,6 млрд руб. (все цифры взяты в неизменных ценах 1926/27 г.). Таким образом, соотношение промышленности и сельского хозяйства в их удельном весе претерпело резкие изменения в пользу промышленности. Конечно, это сопоставление еще не доказывает, что наша страна уже стала развитой индустриальной страной, подобно Германии и Англии. Там это соотношение гораздо более (а в Англии несравненно более) благоприятно для промышленности, чем у нас. Но, тем не менее, бесспорно, что начиная с 1925/26 г. мы проделали такую работу, которая означает гигантское укрепление положения индустрии и рабочего класса.

Этот процесс сопровождался и сопровождается усиленным ростом производства средств производства, опережающим развертыванием легкой индустрии. Контрольные цифры на 1928/29 г. намечают рост тяжелой промышленности на 20 %, легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления, – на 15,6 %. Тяжелая промышленность развивалась и развивается быстрее легкой. <...> Индустриализация страны может успешно протекать при условии, если мы прочно поставим у нас внутри страны добычу угля и нефти, производство чугуна, железа и машин, если разовьем широко химическую промышленность, электрифицируем страну» [7, с. 434, 435].

Многие коммунисты понимали, что Рыков верен социалистическому курсу партии, но не могли не видеть и того, что вокруг него уже велась смена кадров и подбиралась новая кандидатура на место Председателя СНК СССР.

Теперь обратимся к современным исследованиям. Рассмотрим научные издания по НЭПу, опубликованные на рубеже XX–XXI вв. Большой вклад в изучение истории сельского хозяйства и продовольственной политики периода НЭПа внесли историки и экономисты в годы перестройки. Они наметили важнейшую проблему, которую предстоит изучать новому поколению ученых, – это экономическое значение аграрных преобразований и продовольственной политики в российской деревне после революции 1917 г.

Дореволюционная деревня сохраняла пережитки крепостнического строя. Частная собственность на землю давала все преимущества крупным помещичьим хозяйствам, которые имели возможность обеспечивать себя современной техникой и последними достижениями аграрной культуры. Однако большинство мелких хозяйств помещиков были экономически слабыми и по уровню производства были на порядок ниже западноевропейских. Даже на плодородных землях Центральной черноземной полосы преобладали нерентабельные помещичьи хозяйства.

Крестьянство России страдало от малоземелья и довольствовалось трехпольной системой земледелия, обрабатывая свою землю единственной лошадью и деревянной сохой с металлическим наконечником. Конкурировать с помещиками они не могли даже тогда, когда объединялись и создавали кооперативы. Помещичьи хозяйства давали на рынок намного больше товарной продукции, особенно хлеба.

По мнению известного историка-аграрника В. П. Данилова, российское крестьянство требовало национализации земли и оно получило ее в 1918 г. от советского правительства по декрету, подписанному В. И. Лениным. Вот что в одной из своих работ писал В. П. Данилов: «Непосредственным результатом революции в деревне была передача практически всех сельскохозяйственных угодий (до 98 процентов) в безвозмездное пользование крестьянству с обязательным условием их обработки личным трудом» [9, с. 358]. Наделение земель нуждающихся крестьян привело к возрастанию численности середняцких хозяйств и утверждению мелкокрестьянской системы хозяйствования, что свидетельствовало об экономической отсталости страны и особенно ее сельского хозяйства [9, с. 359].

Старая классовая структура деревни (бедняки, середняки, кулаки) сохранялась. Отмена продразверстки и введение единого сельскохозяйственного денежного налога усилили социальное расслоение деревни. В 1927 г. на территории РСФСР более 28 % крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, более 31 % – пахотного инвентаря, 18,8 % – коров. На Украине число хозяйств без рабочего скота составляло более 38 % [9, с. 363].

Значение НЭПа в попытке восстановления сельского хозяйства и решения продовольственной проблемы частично затрагивалось в исторических исследованиях, но целенаправленно эта тема еще не изучалась [10–14]. В работах В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого, В. В. Кабанова, В. В. Кондрашина, С. А. Есикова и др. в основном изучались вопросы, связанные с завершающим этапом НЭПа: форсирование хлебозаготовок в 1928–1929 гг., подъем промышленности и обеспечение техникой аграрного сектора, кооперирование мелких крестьянских хозяйств как альтернатива сплошной коллективизации в деревне.

В связи с этим возникла необходимость изучения продовольственной политики СССР в 1924–1929 гг. с привлечением новых неопубликованных документов. Основной составляющей данной статьи являются архивные источники.

Начиная с 1921 и по 1928 г. включительно советское руководство предпринимало решительные меры и практические шаги, направленные на восстановление и реформирование аграрного производства и воплощение продовольственной политики в жизнь. Цель состояла в том, чтобы под конт-

ролем Советского государства создать эффективное сельское хозяйство, ликвидировать дефицит продовольствия в стране и за счет экспорта сельхозпродукции модернизировать тяжелую промышленность.

После смерти В. И. Ленина 21 января 1924 г. А. И. Рыков был избран Председателем обоих совнаркомов: большого и малого. В СССР 1924 г. был настолько неурожайным, что образовалась угроза очередного массового голода в Центральной черноземной полосе, а также в Пензенской, Самарской, Саратовской, Ставропольской, Царицынской губерниях и Республике немцев Поволжья. В конце зимы и весной 1925 г. в Центральном Черноземье – основной хлебной ниве России – многие крестьянские семьи голодали [13, с. 104].

Советское правительство нашло выход из трудного положения путем материальной поддержки крестьянства пострадавших от неурожая районов. Оно израсходовало около 70 млн руб., чтобы помочь крестьянам сохранить хозяйство [15, с. 375]. СНК СССР предпринял оперативные и своевременные действия, чтобы не допустить голода и его тяжелых последствий:

1) 24 июля 1924 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об учреждении Комиссии при СНК СССР по борьбе с последствиями неурожая» [16, л. 318]. Ее возглавил Рыков, а секретарем был назначен Крылов. В кратчайшие сроки комиссия определила районы, больше других пострадавшие от неурожая, и назначила им размеры продовольственной и семенной помощи, понизила единый сельхозналог. При этом бедняцким хозяйствам давалось предпочтение. Выполнив поставленную задачу, в том же году комиссия прекратила свое существование;

2) 31 июля 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о льготах по единому сельскохозяйственному налогу населению местностей, особо пострадавших от неурожая 1924 г., и др.

Неблагоприятные погодные условия напоминали о себе почти каждый год. 30 июня 1925 г. СНК СССР принял постановление об оказании помощи населению губерний Центрально-Черноземной полосы и других близлежащих районов, пострадавших в 1925 г. от гибели озимых посевов [17, л. 86, 87].

По заданию А. И. Рыкова группа ученых под руководством Н. Д. Кондратьева подготовила Перспективный план развития сельского хозяйства Наркомзема РСФСР на 1923/24–1927/28 гг., который отражал основные направления продовольственной политики, проводившейся под руководством А. И. Рыкова. Этот план был принят за основу программы кооперирования и обобществления сельского хозяйства [18, с. 134–153].

Новая экономическая политика Советского государства в деле восстановления и развития социалистического народного хозяйства в СССР требовала привлечения крупных денежных средств из обедневшей казны молодого Советского государства. Царский золотой запас России, который в 1913 г. составлял 1233 тонны и был на 2 месте в мире после США, значительно уменьшился за годы Первой мировой войны. В годы революции и Гражданской войны часть его была разграблена, а остальное золото попало в руки нового хозяина – Советской власти. В марте 1918 г. за Брестский сепаратный мир правительству В. И. Ленина пришлось заплатить 124 млн 835 тыс. руб. золотом. В 1920 г. по Рижскому мирному договору с Польшей было заплачено в виде компенсации более 5 млн руб. [19, л. 495].

В январе 1921 г. Совет труда и обороны своим постановлением утвердил список действовавших важнейших кредитов до 1922 г. включительно. Народному комиссариату продовольствия на закупку продовольствия за границей было направлено 40 млн руб. По вышеназванному списку в адрес Народного комиссариата внешней торговли было направлено 4 млн руб. серебром на закупку хлеба в Северной Персии [19, л. 485]. Во время голода 1921–1922 гг. примерно 20 млн руб. золотом была потрачено на закупки хлеба за рубежом и 10 млн на помощь голодающим России со стороны Правительства США. 22 марта 1922 г. комиссия Совета труда и обороны по золотому фонду в своем заседании под председательством В. А. Аванесова постановила отпустить по смете Народному комиссариату по продовольствию 10 млн руб. золотом на дополнительные закупки зерна за рубежом [19, л. 589].

В годы НЭПа советское правительство израсходовало остатки царского золота. Для пополнения золотого запаса страны началось восстановление добычи золота и полезных ископаемых. 6 марта 1923 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял постановление «О мероприятиях по развитию золотой и платиновой промышленности». Спустя полтора года 14 октября 1924 г. СНК СССР принял постановление «О мерах к подъему государственной и частной золотопромышленности» [3, л. 273–275]. Это был конкретный план поиска, разведки и добычи золота. И в дальнейшем советское руководство уделяло внимание развитию золотой промышленности. 7 мая 1927 г. Подготовительная комиссия при СНК СССР представила на рассмотрение в заседании правительства проект «О льготах для государственных предприятий, добывающих золото наряду с другими ископаемыми», который вскоре был утвержден [20, л. 201]. Через месяц последовало новое постановление ЦИК и СНК СССР «Об объединении существующих государственных золотопромышленных предприятий в единое предприятие». На основании данного постановления девять крупнейших золотодобывающих предприятий – Алданзолото, Уралзолото, Енисейзолото, Дальзолото, Сибзолото и др. – были переданы Всесоюзному золотопромышленному акционерному обществу [21, л. 64].

Для перевода сельского хозяйства и промышленности на социалистические рельсы был применен метод хозяйственного кооперирования. 27 января 1920 г. был издан декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций», по которому кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, их районные, губернские и областные союзы объединялись с потребительскими обществами и союзами. Последним передавались денежные средства, техническое оборудование и персонал кредитной кооперации. В центральный орган потребительской кооперации – Центросоюз – вливались также Всероссийские центры сельскохозяйственной, промысловой и других видов кооперации. Одновременно ликвидировался общий кооперативный центр – Совет Всероссийских кооперативных съездов, его функции передавались Центросоюзу. Губернские советы кооперативных съездов тоже упразднялись. Их функции передавались губернским союзам потребительских обществ. Реорганизованная кооперация стала основным органом, через который Советское государство распределяло то минимальное количество продуктов, которым оно располагало. Финансирование кооперации производилось из государственных средств. Таким образом, кооперация полностью утратила свою самостоятельность [22, с. 14].

Отмена продразверстки позволила больше производить и экспортировать зерна. В государственный бюджет все больше денег поступало от коммерческих организаций и граждан за оплату кредитов и значительно больше от сбора постоянно увеличивавшихся налогов. Если в 1927/28 г. государство собрало в деревне по сельскохозяйственному налогу 354,2 млн руб., то в 1928/29 г. – почти 500 млн руб., превысив задание на 100 млн руб. [23, с. 4, 5]. На следующий 1929/30 окладной год сельхозналог было предложено повысить в индивидуальном порядке за счет зажиточно-кулацких хозяйств и подобных им середняцких [23, с. 6, 7]. По плану СНК СССР и РСФСР, одобренному Политбюро ЦК ВКП(б), государственная аграрная политика состояла в том, чтобы с помощью обновленной кооперации в условиях НЭПа перевести все сельскохозяйственное производство на социалистическую основу.

Майский 1924 г. Декрет ЦИК и СНК СССР о потребительской кооперации, принятый в развитие постановления от 28 декабря 1923 г. о реорганизации потребительской кооперации, предоставлял гражданам право образовывать потребительские общества на началах добровольного членства. Потребительские общества могли приобретать и сбывать продукты сельского хозяйства, распространять среди населения на комиссионных началах изделия государственной и кооперативной промышленности, устраивать фермы и показательные станции, заниматься сбором и переработкой сырья, вести просветительную работу по популяризации идей кооперации и ее задач.

Важнейшее место в аграрной политике отводилось механизации сельского хозяйства. В январе 1925 г. ЦИК и СНК СССР своим постановлением признали Люберецкий завод для изготовления земледельческих машин предприятием общесоюзного значения. Весной того же года Совнарком СССР принял решение о льготной продаже крестьянству сельскохозяйственных машин и орудий, произведенных государственными заводами в 1924–1925 гг. [24, л. 275]. С целью стимулирования сельскохозяйственного производства были образованы премиальные фонды. В Постановлении СНК СССР от 31 июля 1925 г. было сказано о порядке использования премиального фонда, предусмотренного ст. 32 Положения о едином сельскохозяйственном налоге на 1925/26 г. Премии назначались за применение улучшенных способов организации и техники ведения хозяйства и отдельных его отраслей: применение для посева чистосортного посевного материала, новые формы механизации сельского хозяйства (применение тракторов, электроустановок), производство мелиоративных работ, улучшение в области животноводства.

Продовольственная политика СНК СССР должна была решить первоочередные задачи: обеспечить продовольствием жителей городов, создать государственные продовольственные резервы на случай войны, засухи и неурожая, а при необходимости обеспечить советскую деревню семенной и продовольственной ссудой. Основная задача продовольственной политики заключалась в создании необходимых средств на индустриализацию СССР. Для реализации этой задачи одних налогов было недостаточно. Высшего качества зерно надо было продать на зарубежных рынках и получить за него как можно больше валюты на строительство своей современной промышленности.

Когда денег на восстановление промышленности и строительство новых заводов не было, тогда советская власть обращалась за помощью к граж-

данам России. В годы НЭПа «в СССР было размещено 22 государственных займа, из них три в натуральной форме (хлебные займы 1922–1923 гг. и сахарный заем 1923 г.), а остальные в денежной» [25, с. 236]. В 1924–1925 гг. государство выпустило еще два специальных крестьянских займа с целью вовлечения сельчан в систему государственного кредитования. Затем последовали 1-й, 2-й и 3-й долгосрочные (на 10 лет) займы индустриализации, которые были размещены среди рабочих по коллективной подписке. В конце 1920-х гг. были выпущены в свободную продажу более выгодные для держателей облигации. Всего во время НЭПа на размещении займов Советское государство получило наличными примерно 450 млн руб. [25, с. 237].

В качестве иллюстрации приведем некоторые постановления правительства о выпуске государственных облигаций выигрышного займа.

18 сентября 1923 г. было принято постановление СНК СССР «О принудительном размещении государственного 6-процентного выигрышного займа среди частных подрядчиков, поставщиков и комиссионеров». В заключение говорилось, что «нарушение настоящего постановления должностными лицами государственных и кооперативных учреждений и предприятий карается по статье 107 Уголовного кодекса...» [26, л. 197].

19 февраля 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О выпуске крестьянского выигрышного займа». В нем было сказано: «В целях облегчения крестьянскому населению уплаты единого сельскохозяйственного налога, а также предоставления возможности удобного и выгодного помещения крестьянством своих сбережений, выпустить государственный заем на сумму 50 млн руб. золотом, сроком с 1 апреля 1924 г. до 31 декабря 1926 г. включительно... По облигациям займа производятся тиражи выигрышей, всего 8 тиражей. Число выигрышей определяется в 177,2 тыс. на сумму в 2 млн руб.».

В основном план, намеченный В. И. Лениным, был выполнен под руководством СНК СССР, который возглавлял А. И. Рыков. В 1927 г. валовая продукция сельского хозяйства СССР (земледелия и животноводства) во всех категориях хозяйств превысила те же показатели царской России 1913 г. на 24 % [27, с. 33, 34].

Благодаря деятельности СНК СССР и РСФСР под председательством А. И. Рыкова программа создания аграрно-промышленного комплекса, укрепления товарообмена между городом и деревней и рыночных отношений между ними, несмотря на сложные экономические, социальные, политические, природно-климатические и международные условия, была выполнена на 80 %. Политбюро ЦК ВКП(б) рассчитывало на 100-процентное выполнение плана к 1927 г. и выразило свое недовольство руководящей деятельностью А. И. Рыкова.

Ускоренное развитие товарно-денежных отношений в стране обеспечивала банковская система. Создание Центрального сельскохозяйственного (ЦСХ) банка СССР и Сельскохозяйственного банка РСФСР с их филиалами в республиках и губерниях для бюджетного кредитования сельскохозяйственной кооперации, артелей, коммун и отдельных крестьянских хозяйств способствовало развитию рыночных связей в экономике страны. Фактически банки должны были оплатить социалистическую коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию СССР.

В 1925 г. по просьбе А. И. Рыкова ученые-аграрники подготовили проект систематической борьбы с засухой. СНК СССР этот проект одобрил, и 28 апреля 1925 г. было принято первое постановление СНК СССР о мерах к расширению засухоустойчивого клина кукурузы. Оно делало ставку в основном на южные районы: Ростовскую область, Кубань, Ставрополье и Украинскую ССР. Проект был рассчитан на трехлетний срок, за который предполагалось освоить до 3,5 млн десятин земель.

Следующим шагом данного проекта было постановление ЦИК и СНК СССР «О фонде по борьбе с засухой». Учрежденный фонд для борьбы с засухой был образован на 3 года и имел в ЦСХ Банке 77 млн руб., но успел проработать только 2 года.

28 июня 1927 г. СНК СССР принял постановление «О трехлетних планах конкретных мероприятий Наркомземов РСФСР и УССР по реконструкции хозяйств засушливых областей». В нем было рекомендовано правительствам РСФСР и УССР в месячный срок разработать мероприятия по обеспечению создания крестьянских хлебозапасных фондов местного значения в засушливых районах. В том же постановлении Наркомторгу СССР было дано поручение в месячный срок подготовить проект увеличения неприкосновенного государственного хлебного фонда [21, л. 321].

Мелиоративные мероприятия советского правительства были направлены на предотвращение последствий засухи и неурожая. Они проводились при финансовой поддержке системы государственного кредитования. Любой гражданин мог заключить договор с банком и получить денежную ссуду на проведение определенных работ под 6 % годовых с максимальной рассрочкой на 8 лет. Род занятий был весьма обширный: землеустройство, обводнение, садоводство, выращивание племенного скота и проч. Ссуда по кредиту предусматривала приобретение орудий труда: трактора, плуга и другой техники.

Поощрялось применение электричества. 12 января 1926 г. Совнарком СССР распределил в виде кредитов на местное строительство электростанций и сельскохозяйственную электрификацию по бюджетам Союзных Республик 9 850 000 руб. [28, л. 99].

Неурожай и хлебный кризис 1927 г. усилил применение чрезвычайных мер во время заготовок 1928–1929 гг. [14, с. 33, 42, 43]. По архивным данным в эти годы заготовки хлеба в СССР начали приближаться к показателям довоенного 1913 г. царской России: в 1927 г. (неурожайном) – 674 млн пудов, в 1928 г. – 570 млн пуд., в 1929 г. – 840 млн пуд. и в 1930 г. – 1229 млн пуд. [29, л. 1, 2].

Успех государственных заготовок позволил И. В. Сталину предложить создание особого неприкосновенного фонда хлеба для нужд индустриализации страны в размере 100 млн пудов [14, с. 43].

Меры Советского государства, направленные на повышение ответственности сельскохозяйственных кооперативов, артелей и отдельных крестьянских хозяйств за несвоевременную оплату единого сельхозналога и кредитов, ежегодно ужесточались. По данным Народного комиссариата юстиции РСФСР, за апрель 1928 г. по ст. 107 было привлечено к ответственности 6697 человек [5, с. 173].

Значительная часть коммунистов опасалась, что НЭП приведет к реставрации капитализма в СССР и даже к гибели советской власти. Они любыми способами пытались принизить успехи деятельности правительства А. И. Рыкова. Продовольственная политика А. И. Рыкова оказалась под угрозой, в своих выступлениях на XV съезде ВКП(б) и на пленумах ЦК он стремился доказать эффективность прежнего курса партии – приобщение крестьян к социализму через сельскую кооперацию.

Повышение роли Политбюро ЦК ВКП(б) в управлении экономикой подтвердилось принятием государственного курса на ускоренные темпы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Это противоречило решениям XIV и XV съездов ВКП(б). Осуждение «правого» уклона в экономике СССР в лице его лидеров Рыкова, Бухарина и Томского, пытавшихся «навязать» стране умеренные темпы экономического развития СССР, было несправедливым и надуманным. В действительности никакого правого уклона в их действиях не было. Как бывшие революционеры с большим подпольным стажем они больше не хотели военного решения экономических проблем и предупреждали об опасности повторения продразверстки с еще более тяжелыми последствиями. Вопреки этому по указке сверху происходило свертывание рыночных экономических отношений. Усиление командно-административных методов управления означало возврат к продразверстке.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 1а. Д. 3.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 155.
3. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 6.
4. **Шелестов, Д.** Время Алексея Рыкова: эскиз политического портрета / Д. Шелестов. – М. : Прогресс, 1990. – 352 с.
5. **Сенин, А. С.** А. И. Рыков. Страницы жизни / А. С. Сенин. – М. : Изд-во МГОУ, 1993. – 245 с.
6. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. – М., 1938. – 350 с.
7. **Рыков, А. И.** Избранные произведения / А. И. Рыков. – М. : Экономика, 1990. – 494 с.
8. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 766.
9. Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / сост. В. А. Иванов. – М. : Политиздат, 1989. – 496 с.
10. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. / под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. – М. : Политиздат, 1989. – 525 с.
11. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы : в 5 т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : РОССПЭН, 1999. – 877 с.
12. **Кабанов, В. В.** Кооперация, Революция, Социализм / В. В. Кабанов. – М. : Наука, 1996. – 205 с.
13. **Есиков, С. А.** Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) / С. А. Есиков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 246 с.
14. **Кондрашин, В. В.** Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.) / В. В. Кондрашин. – М. : РОССПЭН, 2014. – 350 с.

15. **Рыков, А. И.** «Письма в деревню». Письмо первое. О недороде. (1924 г.) / А. И. Рыков // Избранные произведения / А. И. Рыков. – М. : Экономика, 1990. – С. 678–690.
16. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 4 (2).
17. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 5.
18. **Тюрина, Е. А.** Опыт перспективного планирования в СССР в 20-е годы: план развития сельского хозяйства Наркомата земледелия РСФСР (1923/24–1927/28 гг.) / Е. А. Тюрина // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – С. 134–153.
19. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 6а. Д. 25.
20. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 28.
21. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 29.
22. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917–1922: Документы и материалы / отв. ред. В. П. Данилов. – М. : Наука, 1990. – 396 с.
23. «Тянут с мужика последние жилы...»: Налоговая политика в деревне (1928–1937 гг.) : сб. документов и материалов / сост.: Н. Е. Глушенко, М. М. Кудюкина, Н. А. Ивницкий, М. В. Серегина, Е. В. Харрисон ; отв. ред. Н. А. Ивницкий. – М. : Собрание, 2007. – 636 с.
24. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 11.
25. **Петров, Ю. А.** Государственные обязательства РСФСР/СССР и Российской Федерации. 1922–1992 гг. / Ю. А. Петров // Российские ценные бумаги. Каталог собрания Музейно-экспозиционного фонда Банка России : в 3 т. Т. 1: I. Государственные долговые обязательства XVIII–XX вв. II. Российские железнодорожные займы / отв. ред. Ю. А. Петров. – М. : Слово/Slovo, 2010. – С. 236–239.
26. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1а. Д. 2а.
27. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1971. – 711 с.
28. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 17б.
29. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 8. Д. 360.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 5446. Op. 1a. D. 3.
2. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI)]. F. 558. Op. 11. D. 155.
3. *GARF*. F. 5446. Op. 1. D. 6.
4. Shelestov D. *Vremya Aleksey Rykova: eskiz politicheskogo portreta* [The time of Aleksey Rykov: a sketch for the political portrait]. Moscow: Progress, 1990, 352 p.
5. Senin A. S. *A. I. Rykov. Stranitsy zhizni* [A. I. Rykov. Pages of life]. Moscow: Izd-vo MGOU, 1993, 245 p.
6. *Istoriya Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy Partii (bol'shevikov). Kratkiy kurs* [The history of the All-Union Communist Party (bolsheviks). A brief course]. Moscow, 1938, 350 p.
7. Rykov A. I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Ekonomika, 1990, 494 p.
8. *RGASPI*. F. 558. Op. 11. D. 766.
9. *Perepiska na istoricheskie temy: Dialog vedet chitatel'* [Correspondence on historical topics: the dialogue is led by the reader]. Comp. by V. A. Ivanov. Moscow: Politizdat, 1989, 496 p.
10. *Dokumenty svidetel'stvuyut: Iz istorii derevni nakanune i v khode kollektivizatsii, 1927–1932 gg.* [Documents give evidence: From the history of village before and during the collectivization, 1927–1932]. Eds. V. P. Danilov, N. A. Ivnit'skiy. Moscow: Politizdat, 1989, 525 p.
11. *Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy: v 5 t. T. 1. May 1927 – noyabr' 1929* [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and impoverishment. 1927–1939. Documents and materials: in 5 volumes. Volume 1. May 1927 – November 1929].

- lage. The collectivization and dispossession of the kulaks. 1927–1939. Documents and materials: in 5 volumes. Vol. 1. May 1927 – November 1929]. Eds. V. Danilov, R. Manning, L. Violy. Moscow: ROSSPEN, 1999, 877 p.
12. Kabanov V. V. *Kooperatsiya, Revolyutsiya. Sotsializm* [Cooperation, Revolution, Socialism]. Moscow: Nauka, 1996, 205 p.
13. Esikov S. A. *Rossiyskaya derevnya v gody nepa: K voprosu ob al'ternativakh stalinskoy kollektivizatsii (po materialam Tsentral'nogo Chernozem'ya)* [The Russian village during the NEP: On the issue of alternatives to Stalin's collectivization (by the materials of Central Chernozem region)]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond «Prezidentskiy tsentr B. N. El'tsina», 2010, 246 p.
14. Kondrashin V. V. *Khlebozagotovitel'naya politika v gody pervoy pyatiletki i ee rezul'taty (1929–1933 gg.)* [Bread-procurement policy during the first five-years plan and the results (1929–1933)]. Moscow: ROSSPEN, 2014, 350 p.
15. Rykov A. I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Ekonomika, 1990, pp. 678–690.
16. GARF. F. 5446. Op. 1. D. 4 (2).
17. GARF. F. 5446. Op. 1. D. 5.
18. Tyurina E. A. *NEP: ekonomicheskie, politicheskie i sotsiokul'turnye aspekty* [NEP: economic, political and sociocultural aspects]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006, pp. 134–153.
19. GARF. F. 5446. Op. 6a. D. 25.
20. GARF. F. 5446. Op. 1. D. 28.
21. GARF. F. 5446. Op. 1. D. 29.
22. *Kooperativno-kolkhoznoe stroitel'stvo v SSSR. 1917–1922: Dokumenty i materialy* [Cooperative-collective-farm building in the USSR. 1917–1922: Documents and materials]. Execut. red. V. P. Danilov. Moscow: Nauka, 1990, 396 p.
23. «*Tyanut s muzhika poslednie zhily...»*: *Nalogovaya politika v derevne (1928–1937 gg.): sb. dokumentov i materialov* [“Wearing villagers down...”: Taxation policy in the village (1928–1937): collected documents and materials]. Comp. N. E. Glushchenko, M. M. Kudyukina, N. A. Ivniyskiy, M. V. Seregina, E. V. Kharrison. Moscow: Sobranie, 2007, 636 p.
24. GARF. F. 5446. Op. 1. D. 11.
25. Petrov Yu. A. *Rossiyskie tsennye bumagi. Katalog sobraniya Muzejno-ekspozitsionnogo fonda Banka Rossii: v 3 t. T. 1: I. Gosudarstvennye dolgovye obyazatel'stva XVIII–XX vv. II. Rossiyskie zheleznodorozhnye zaymy* [Russian securities. Catalogue of the exposition collection of the Bank of Russia: in 3 volumes. Vol. 1: I. State Debt Instruments of XVIII–XX centuries. II. Russian railway borrowings]. Moscow: Slovo/Slovo, 2010, pp. 236–239.
26. GARF. F. 5446. Op. 1a. D. 2a.
27. *Sel'skoe khozyaystvo SSSR: stat. sb.* [Agricultural economy in the USSR: statistical collection]. Moscow: Statistika, 1971, 711 p.
28. GARF. F. 5446. Op. 1. D. 17b.
29. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Archive of Economy (RGAE)]. F. 8040. Op. 8. D. 360.

Зима Вениамин Федорович

доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук (Россия, г. Москва, ул. Д. Ульянова, 19)

E-mail: veniamin.zima@yandex.ru

Zima Veniamin Fedorovich

Doctor of historical sciences, senior research worker, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19 D. Ulyanova street, Moscow, Russia)

УДК 81(355.1) «1924/1930»

Зима, В. Ф.

Роль А. И. Рыкова в разработке и реализации продовольственной политики СССР, 1924–1930 гг. / В. Ф. Зима // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 54–73. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-4-6.